

Гу Шэн вернулась к теме. Её тон был решительным:

— Не помню, но я очень хочу туда поехать, мама. У меня есть право? Сегодня в указе говорилось, что у нашего дома виконта тоже есть место. Это место моё или сестры Жао? Мама, я хочу это место, очень хочу!

Её слова были смесью мягкости и настойчивости, и после них она почувствовала небольшую вину.

Она не хотела заставлять госпожу Янь бороться за это место за неё, но винила себя за то, что сейчас она слишком молода и не имеет влияния. Если её мать продолжит жить в отрыве от реальности, её будущее будет разрушено. Она должна была быть настойчивой в этот раз.

После этого она сама будет бороться за свою жизнь, чтобы её мать могла жить спокойно, не имея забот.

Госпожа Янь изначально не придавала этому значения, так как в её сердце это место, конечно же, принадлежало её дочери Шэн. Но теперь она увидела, что её дочь так неуверенна в себе, боясь, что её место заберёт Гу Жао.

Отчасти это было её виной как матери.

Госпожа Янь давно хотела развестись с Гу Сюаньцином, но в династии Ся, если отношения между мужем и женой рушатся, вина за беспорядки в доме ложится на обоих, и это может сильно повлиять на будущее замужества Гу Шэн.

Гу Сюаньцин, конечно же, потерял бы свою должность, а возможно, и титул.

Это было бы заслужено, но госпожа Янь беспокоилась не только о будущем Гу Шэн, но и о том, чтобы не навредить своей семье.

Маркиз из резиденции Янь — мать госпожи Янь, Янь Тунъюй, которая занимала должность академика Ханьлинской академии пятого ранга. Она надеялась, что её дочь Янь Жухуа станет наложницей императора и принесёт славу семье.

Но госпожа Янь настояла на том, чтобы выйти замуж за виконта, что в своё время вызывало насмешки среди её коллег.

Теперь, даже несмотря на трудности в браке, она не хотела осложнять ситуацию, чтобы не повлиять на карьеру Янь Тунъюй, и смирилась.

В конце концов, она больше не верила в чувства. Что бы изменилось, если бы она снова вышла замуж?

Но сегодня, видя, как её дочь полна надежд, она поняла, что не может разрушить будущее Гу Шэн. У неё самой не было мечтаний, но это не значит, что её дочь должна жить так же!

Госпожа Янь глубоко вздохнула и решила, что её жизнь была полна славы и унижений, и у неё больше не было желания бороться за себя. Но Шэн была другой, её жизнь только начиналась.

Она должна была дать своей дочери возможность насладиться всеми радостями жизни, чтобы она жила без забот!

— Мама поняла, место в Императорской академии будет твоим, — серьёзно пообещала

госпожа Янь Гу Шэн.

Гу Шэн задумалась и с извинением сказала:

— Мама, это место, вероятно, не так просто получить. Если отец не согласится, ты бы согласилась... — она понизила голос и осторожно добавила. — Развестись?

— Ха-ха-ха-ха... — госпожа Янь неожиданно рассмеялась, и её решимость, которую она только что обрела, была развеяна этой глупой фразой.

Увидев, как мать смеётся так, что весь экипаж трясётся, Гу Шэн покраснела от смущения.

Она же серьёзно разговаривала с матерью!

— Мама, давай будем серьёзными! — мысленно возмутилась Гу Шэн.

Вслух она ничего не сказала, лишь с холодным взглядом наблюдала, как госпожа Янь смеётся.

Госпожа Янь смеялась долго, затем вытерла слёзы платком и, ущипнув Гу Шэн за нос, сказала:

— Маленькая проказница, всё ты знаешь!

— Мама, я серьёзно, нужно быть готовой к худшему, — продолжила Гу Шэн с серьёзным лицом, как у взрослого. — Ведь сестра Жао уже в списке на отбор наложниц, и в будущем она может принести славу нашему дому. Сердце отца не может не склоняться к ней.

Госпожа Янь сначала нашла это забавным, но потом была поражена: её шестилетняя дочь думает так глубоко? Другие дети тоже так рано взрослеют?

На мгновение госпожа Янь словно не узнала эту маленькую девочку перед собой. Это действительно её дочь?

К счастью, она не общалась с другими детьми её возраста, поэтому успокоила себя, что это нормально, и ласково погладила голову Гу Шэн, сказав:

— Не нужно развода, не волнуйся. Даже если твой отец не согласится отдать тебе это место, ничего страшного.

— Почему? — удивилась Гу Шэн.

Госпожа Янь с улыбкой напомнила:

— У твоей бабушки в доме маркиза есть два свободных места. Твои дяди и тётки уже отделились и имеют свои места. Если ты хочешь поступить в Императорскую академию, можешь взять место из дома бабушки, под титулом яшмовой госпожи.

Гу Шэн выглядела так, будто её ударило молнией триста раз!

Как она могла забыть!

Её бабушка — маркиз! На ранг выше господина Гу. Зачем ей бороться за место виконта с Гу Жао?

Гу Шэн была переполнена эмоциями, глядя на госпожу Янь, не зная, что сказать. Оказывается,

мать могла легко получить место с более высоким титулом!

Значит ли это, что в прошлой жизни она действительно была дочерью госпожи Янь?

Но, подумав, Гу Шэн смогла понять действия госпожи Янь в прошлой жизни.

Из-за брака с виконтом у госпожи Янь были разногласия с семьёй маркиза, и она была очень гордой. Для неё было бы невыносимо вернуться в родительский дом и жаловаться, что муж отдал место дочери наложницы.

Госпожа Янь согласилась на просьбу Гу Шэн только из материнской любви. Она была гордой, но ещё больше хотела, чтобы её дочь была счастлива, поэтому готова была унизиться и попросить помощи у семьи.

В доме бабушки, вероятно, не будет препятствий. В конце концов, Янь Жухуа — родная дочь старого маркиза, и достаточно будет попросить, чтобы всё устроилось.

Однако это не помешает Гу Жао поступить в Императорскую академию и сблизиться с первым принцем.

Хотя первый принц уступает второй принцессе в талантах и внешности, его будущее, по крайней мере, безопасно.

Девятое высочество никогда не воспринимало этого глупого первого принца всерьёз, и страдали только сторонники второй принцессы.

Поскольку первый принц слаб и не представляет угрозы, после восшествия на престол девятого высочества, вероятно, он получит титул князя, чтобы показать уважение и завоевать народное доверие.

Глупым везёт.

В прошлой жизни Гу Шэн не интересовалась политикой, но видела, как второе высочество управляло двором с невероятной ловкостью.

— Должно быть, второе высочество было слишком талантливым, что раздражало этого негодяя, — с гневом подумала Гу Шэн.

Как и ожидалось, после собрания господин Гу на следующий день велел кухне приготовить морской ужин и лично пришёл в главные покои, чтобы угодить госпоже Янь.

После разговора с Гу Шэн накануне, госпожа Янь уже ожидала, что Гу Сюаньцин придёт, чтобы уговорить её уступить место в Императорской академии.

Поэтому госпожа Янь с утра отправилась с Гу Шэн в храм Наньтай для молитвы, и он не застал её.

Когда они вернулись в резиденцию, солнце уже клонилось к закату.

Едва войдя в главные ворота, они услышали радостный смех господина Гу:

— Наконец-то вы вернулись!

Гу Сюаньцин, который ждал более двух часов, не показывал раздражения и с улыбкой

подошёл, наклонившись, чтобы взять руку госпожи Янь, но она с отвращением отстранилась.

— Господин пришёл, — без эмоций сказала госпожа Янь.

Она не вступая в разговор, и, взяв Гу Шэн за руку, направилась к креслу в гостиной, ожидая, пока служанка подаст чай.

Гу Сюаньцин почувствовал неловкость, но ради госпожи Шэнь и Гу Жао он собрался с духом и сел в кресло напротив госпожи Янь, приказав служанке:

— Разогрей всё на столе.

— Не нужно, господин, — не поднимая головы, госпожа Янь поправляла волосы Гу Шэн и спокойно сказала. — Мы только что поели постной еды, не голодны.

Гу Сюаньцин дёрнул уголком рта, сделал паузу, затем отпустил слуг и больше не говорил.

Через некоторое время, видя, что госпожа Янь не спрашивает, зачем он пришёл, Гу Сюаньцин обратил внимание на Гу Шэн, сидящую на коленях у матери. Увидев, как девочка радостно улыбается, он немного расслабился и спросил, почему она так рада.

Гу Шэн смеялась с самого момента, как вошла в комнату, ожидая этого вопроса, и громко ответила:

— Папа! Шэн поступила в Императорскую академию!

С этими словами она засмеялась с детской непосредственностью.

Лицо господина Гу побелело, и он почувствовал, что эти слова были страшнее, чем всё утреннее ожидание, как нож, вонзившийся в его сердце, заставив его покраснеть.

<http://bllate.org/book/16655/1526333>